

— И что?!

— Ничего. Часа три в голове позвенело да и перестало. Только не надо представлять это как геройство. На любом производстве существуют какие-то издержки, риск, непредсказуемость, и нужно помнить о технике безопасности. Пока у нас с этим еще не так хорошо, зато есть к чему стремиться.

— Похоже, вы и в жизни такой же, каким кажетесь благодаря вашим ролям и фактуре — медлительный добряк с железными нервами...

— Нет, я достаточно активный человек и за день успеваю побывать во многих местах — как говорится, одна нога здесь, другая там. А нервы железные — не отрицаю. Не то чтобы я такой крутой, просто с годами пришел к выводу, что не должен позволять себе раскиснуть, сломаться. Долго придется собираться обратно в кучу, это тяжело. Кроме того, практически из любой ситуации есть выход.

— Вы видный мужчина, популярный актер... Женщины, наверное, прохода не дают?

— Подножки никто не ставит, но жаловаться на отсутствие женского внимания я бы не стал.

— Тем более вы Дон Жуана сейчас в театре играете...

PhotoXpress

— Ну это же не показатель, что у меня теперь все должно быть, как у Дон Жуана. Да, обращают внимание, но такого ажиотажа, как вокруг многих артистов моего поколения, вокруг меня нет. За кулисы ко мне не рвутся, у служебного входа в театр не караулят. Я не герой 14—18-летних девочек. Автографы берут, но чтобы за-

Уже несколько лет у Дужникова очень много работы в театре и кино, поэтому в свободное время он предпочитает отдыхать дома, в спокойной обстановке, принимая гостей и играя в настольные игры.

Владимир Шкатулов